

— Если есть дело, говорите прямо. Я ещё не закончил готовить новогодний ужин и не могу тратить время впустую.

Святая Мать достала из сумки коробку и положила перед Ян Шу:

— Пришла в спешке, принесла скромный подарок. Думаю, это может помочь с вашими старыми ранами. Но есть одна просьба к даосу Цзи. Не мог бы он познакомить меня с вашим учителем, Бессмертным Владыкой Сюаньвэнем?

— Старые раны? Что вы имеете в виду? — Цзи Жань, нахмурившись, вышел из кухни в фартуке, на руках ещё были капли воды. Он посмотрел на Ян Шу, а затем на Богиню Молний:

— Что вам нужно?

Увидев его, Богиня Молний облегчённо вздохнула:

— Слышала, что ваш учитель обладает способностью видеть небеса, и хотела бы спросить о чём-то.

— Святая Мать, потеря ваших сил — это то, что мой учитель не сможет исправить, — медленно сказал Цзи Жань.

Богиня Молний была в отчаянии. Только потеряв свои силы, она осознала, что великие мастера этого мира исчезли. Она обращалась к Небесному Дао, но даже если бы перевернула всю землю, не смогла бы найти ни одного следа Богини Земли.

— Я лишь надеюсь, что вы сможете познакомить меня с ним. Успех или неудача — это уже воля небес, — с мольбой сказала Богиня Молний.

Видя, что Цзи Жань не реагирует, она добавила:

— У меня ещё есть некоторые травы и духовные предметы, которые, думаю, могут помочь с ранами даоса Ян.

Цзи Жань, нахмурившись, посмотрел на неё ещё раз, а затем сказал:

— Я позвоню.

Он бросил взгляд на Ян Шу:

— На плите огонь, следи за ним.

Ян Шу кивнул, наблюдая, как Цзи Жань уходит в комнату звонить.

Богиня Молний облегчённо вздохнула, и на её лице появилась усталость:

— Сегодня я побеспокоила вас, но это было необходимо. Надеюсь, вы не сердитесь.

Ян Шу улыбнулся:

— Как дела у Бога Грома?

Богиня Молний не ожидала, что он заговорит о Боге Громе, но после паузы ответила:

— Он пока не умрёт.

Чжу Чжу, сидя рядом, смотрел телевизор, а Богиня Молний, глядя на него, смягчилась:

— Теперь, когда я обычный практикующий, есть ли у меня шанс иметь своих детей?

Ян Шу не ожидал такого вопроса и не знал, как ответить.

— Странно, раньше я считала детей шумными, а теперь они кажутся мне милыми, — улыбнулась Богиня Молний. — Наверное, потомство — это что-то особенное.

Цзи Жань вышел из комнаты, нахмурившись.

— Ян Шу, я же сказал следить за огнём, ты что, мух ловишь?

Суп на плите уже выкипел, пузыряться.

Ян Шу бросился на кухню выключить огонь, а Цзи Жань, бросив на него взгляд, сказал Богине Молний:

— Мой учитель сказал, что вы можете найти его.

Он положил записку с адресом на коробку, которую принесла Богиня Молний, и вернул ей.

— Но он не знает, сможет ли помочь вам, так что заберите это обратно.

Богиня Молний, видя, что на его лице нет эмоций, поблагодарила и взяла коробку:

— Честно говоря, я уже чувствовала, что что-то не так, но осознала это только после потери сил. Надеюсь, ваш учитель сможет мне помочь.

Проводив Богиню Молний, Ян Шу вышел из кухни, опершись на дверной косяк:

— Это правда?

Цзи Жань пошёл на кухню:

— Как думаешь?

— Наверное, ей действительно срочно нужно, — пожал плечами Ян Шу.

Цзи Жань вынул размороженную говядину из воды и начал нарезать её на кусочки:

— Мой учитель — просто старая трава, которая долго живёт. У него нет силы, чтобы проникать в небеса.

Он остановился, вспомнив что-то.

— Он не может видеть будущее, но иногда что-то замечает. Богиня Молний была спокойна, что удивительно, учитывая, что она потеряла свои силы.

Цзи Жань положил нарезанное мясо обратно в миску.

Ян Шу слушал, моя помидоры.

— Не знал, что у Бессмертного Владыки Сюаньвэня такие способности, — передал нож для нарезки Цзи Жаню и помыл нож для мяса.

Цзи Жань кивнул:

— Если бы учитель тогда что-то не увидел, я бы не стоял здесь сейчас.

Ян Шу остановился, вспомнив, как вернулся на Пик Шуанчу и увидел разруху и сломанные качели.

Цзи Жань остановился, посмотрел на Ян Шу:

— И что за старые раны?

Ян Шу подумал, но не нашёл оправдания:

— Давай обсудим это позже.

Цзи Жань, видя, что он не собирается отступить, отодвинулся:

— Не лезь.

Они работали быстро, и через пару часов всё было готово.

Когда Цзи Жань вышел, Чжу Чжу уже едва держал глаза открытыми. Ян Шу посмотрел на часы — было только десять.

Малыш обещал поесть в полночь, но сейчас уже засыпал. Видимо, поест только во сне.

Аккуратно вытерев лицо и ноги Чжу Чжу, Ян Шу уложил его в постель, стараясь не разбудить.

Цзи Жань, прислонившись к стене, смотрел на это, вспоминая, как однажды заснул за столом, и Ян Шу так же осторожно уложил его в постель.

Ян Шу вышел, закрыв дверь, и увидел, что Цзи Жань смотрит на него задумчиво. Он подошёл и щёлкнул его по носу:

— О чём думаешь?

— Раньше ты так же делал? — поднял глаза Цзи Жань.

Ян Шу сначала не понял, а затем тихо засмеялся:

— Раньше ты часто засыпал за книгой, и если бы я не успел поймать, ты бы упал на пол.

— Врёшь, — фыркнул Цзи Жань.

Ян Шу вдруг поднял его на руки, как в детстве, и понёс в комнату.

Положив маленькую розу на кровать, он прижался носом к его носу:

— Ну что, теперь врёшь?

Цзи Жань попытался оттолкнуть его:

— Нет, нет.

Но Ян Шу не отпускал, долго смотря на его бледные губы, пока Цзи Жань не покраснел, и только тогда поцеловал его.

Они впервые были так близко, и когда Ян Шу коснулся его языка, Цзи Жань ответил.

Руки мягко легли на плечи Ян Шу, который, получив разрешение, поцеловал его ещё нежнее.

Когда они разошлись, глаза Цзи Жаня блестели, как утренняя роса на лепестках розы.

Ян Шу обнял его:

— Поскорее отправь Чжу Чжу домой. Мы тут бесплатные няньки.

Цзи Жань похлопал его по спине:

— Согласен.

На следующий день Цзи Жань проснулся, а Ян Шу уже встал. Закрыв глаза, он услышал шум в гостиной — Чжу Чжу и Ян Шу спорили.

Цзи Жань, шлёпая тапочками, вышел, потирая взъерошенные белые волосы, и замер.

На балконе стояли новые качели, обвитые лозой, и Ян Шу не давал Чжу Чжу на них сесть, поэтому они спорили.

Увидев Цзи Жаня, Чжу Чжу подбежал и обнял его ногу:

— Дядя, дядя Ян Шу не даёт мне сесть на качели.

Ян Шу подошёл, видя, что Цзи Жань смотрит на качели, не моргая, и предложил:

— Хочешь попробовать?

В его голосе была нотка осторожности.

Цзи Жань подошёл к качелям, посмотрел на них и сел.

Руки легли на гладкую лозу, и он откинулся назад, чувствуя, как кто-то легонько толкает его, и качели начали раскачиваться.

Он запрокинул голову и увидел перевёрнутое лицо Ян Шу.

— Даос Ян.

— Да?

— Сильнее.

Ян Шу засмеялся:

— Хорошо.

Чжу Чжу, стоя на балконе, увидел, как его дядя улыбается, а затем начинает плакать, а дядя Ян Шу суетится, утешая его. Он обнимал его, вытирал слёзы и целовал в лоб. Чжу Чжу, поняв, что лучше не мешать, сел на диван, болтая ногами.

Я всё равно сяду на эти качели.

<http://bllate.org/book/15575/1386744>